Важный день настал и следующим, необходимым этапом стал выбор одежды. Проводив родителей и немного поиграв за ноутбуком, подхожу к шкафу. Для меня всегда было два типа внешнего одеяния – школьная форма и свободный стиль, типа шорт с майкой. Никогда не придавал значения этому вопросу, но, видимо, момент настал. Хорошо, что родители такие люди, которые знают и могут, поэтому в гардеробе есть выбор. Однако, оба недавних костюма, классический и традиционный, не подойдут, а вот белая безрукавка, с вышитым флагом Симфонии на спине, вполне сгодиться. Для низа взял темно-синие карго-штаны – это уже ближе к предпочитаемому стилю – обилие карманов всегда меня радовало, да и ткань хорошая, крепкая. Плюс, ко всему прочему, буду выглядеть стильно и даже опрятно. Надел выбранное и шаг в сторону, к зеркалу на двери шкафа: рыжеющая щетина пусть остается и верхнюю пуговку на рубашке оставлю расстёгнутой. Наверное, ещё нужно ремень добавить, штаны сидят хорошо, но ремень будет к месту, ведь на бляхе гравировка в виде герба Империи. Он мне в душу запал, только из-за неё.

На улице всё тот же ярко-жаркий август. С сухим воздухом, лёгким ветром и темно-зелёной листвой. Велосипед, ессно, не вариант, поэтому иду на автобусную остановку. Скорей бы запустили Струнный Путь, уже хочется попробовать этот вид общественного транспорта. На сайте горуправления целая вкладка посвящена строительству новейшей системы перемещения людей, и я долго залипал на красочные арты, пышущие стойким духом высоких технологий настолько, что испытываешь удовольствие. Но и нынешние сегменты общественного транспорта управление не забывает, поэтому остановки остеклены, хорошо вентилируются, а зимой обогреваются. Есть автомат с бесплатной питьевой водой. Выглядит всё современно, а автобусы сплошь на газе или электроэнергии, во всяком случае в Ружияре.

Оказавшись за стеклянными стенками и присев на скамейку, глаза легли на информпанель – нужный автобус будет через пять минут. Перевожу взгляд на другую сторону дороги, где красуются похожие на наш дома. У ближайшего, лужайка вместо газона вся в цветах и декоративных элементах, эдакий дикий уголок получился, весьма красивый. В поле зрения попадает знакомый транспорт, сверкающий под яркими лучами с сапфировым отливом. Останавливается, а всё возрастающее удивление приковало меня к скамейке. Что тут делает лимузин Вероники вообще?! Она ведь сейчас только к месту встречи едет.

Но дверь плавно распахивается, а в мозгу привычное председательское: “Вадо, я сама открою, благодарю.” Вот и очаровательная Вероника, в черном платье ниже колена и коротким рукавом. Приближается, маня гранями образа. Гипнотизируя знакомым, гибридным выражением лица, где фиалковый огонь глаз прикрыт веками, а общее спокойствие и уверенность соединены с величественной аристократичностью. Наконец, в ногах появилось достаточно силы, чтобы встать и не дожидаясь, пока девушка подойдёт, выхожу.

– Привет, – произношу я, с выражением крайнего удивления.

– Здравствуй, Матус, – улыбается она, тут же полня теплом.

– Так неожиданно! Как ты меня заметила вообще? – озвучил зудящий вопрос.

– Сделала предположение, что ты тут – пояснила она с мягкой улыбкой. – Предлагаю подвезти и, если Сапа ещё не вышла, тоже захватим.

– Отличная мысль, – выразил я эмоции, – с радостью принимаю предложение. Всё же ты волшебница, Вероника.

– Это малое, что могу сделать. Ничего особенного, – отвела взгляд девушка.

Подходим к машине, а я продолжаю:

– Смею настаивать, что столько добрых дел, мог сотворить только чудесный человек, вроде тебя.

– Спасибо, Матус, но ты вновь смущаешь, – произнесла девушка дрогнувшим голосом.

Я чуть прибавил в шаге и открыл Веронике дверь, теперь уж смущение прорвалось к моим щекам, вот только отвергнуть порыв не мог.

– Вам тоже привет, дядь Вадо, – ответил водителю оказавшись в салоне.

– Хорошо выглядишь, – сказал он.

– Спасибо, – бодро ответил я, доставая телефон. – Я позвоню, узнаю где Сапа.

Одноклассница приняла вызов со второго гудка и тут же:

– Матус, я немного опаздываю, извини пожалуйста!

– Да всё в порядке, – успокоил я, – тем более время ещё есть, не волнуйся. Мы тут с Вероникой встретились случайно, хочешь и за тобой заедем?

– Ну, если можно, – робко отозвалась Агния.

– Всё тогда, ожидай и не спеши.

Вероника назвала адрес семьи Волох и мы отчалили. Ловлю взгляд спутницы, а на лицах сами появляются улыбки, снимающие всё напряжение последних минут. Разговор зачался и длился до остановки перед знакомым строением.

– Будем ждать или зайдём? – спросила Вероника.

– Да пошли в гости лучше наведаемся, – весело предлагаю в ответ.

– Хорошо.

Вновь дивлюсь необычайной растительности, пока идём к двери, всё же, корень феномена где-то в доме, потому как заметно снижение силы при удалении. Возле дома растения вообще вымахали по колено, расталкивая друг дружку. Но это одуванчик и подорожник, а пырей словно куст смородины, как выразился бы Сапа – наикрутейше просто!

Сестра друга вышла навстречу. Словно для равновесия с председательским, наряд Агнии светлый, с кремовым оттенком – это сарафан и лёгкий жакет сверху – любование глаз и трепет сердца. Светло-русые волосы, словно золотом разлиты сверху, струятся распущенные. И большие глазки под пухом ресниц, источающие жизненный свет. С готовностью распахиваю душу в улыбке и обращаюсь:

– Добрый день, успела?

– Ага. Привет Матус, привет Вероника, спасибо, что заехали. Тут, вообще, не далеко – пару кварталов. Можно даже пешком дойти.

Перевожу взгляд на председателя:

– Что думаешь? Просто, если машину здесь оставим, то потом… тьфу, блин! – рассмеялся я. – Можно же попросить дядь Вадо подъехать.

– Я не против прогулки, – сообщила Вероника с тенью улыбки.

– Тогда предлагаю пройтись, – подытожил я. – Пойду предупрежу водителя.

Вадо кивнул и отсалютовал, а я припустил за немного ушедшими девушками. Вокруг расположен жилой массив – дома городского типа и многоквартирные, с высоким уровнем комфорта. Последние похожи на резиденции: много стекла, тёплых тонов в отделке, эксклюзивные проекты. Рассчитаны максимум на четыре семьи и, чаще всего, двухэтажные, с общим бассейном и мини-залом для тренировок. Ещё есть баня или сауна, вкупе с помещением для отдыха. Всё общее и с тем вместе помогает заводить знакомства и дружбу. Я вспомнил это из описания с сайта города – читал перед переездом и, если ещё вспомнить, то мечтал жить именно в таком, родители тогда сказали, что возможность будет после повышения, а пока дадут отдельный. Даже немного огорчился. Это когда переехали всё развеялось, ведь наш домик оказался очень уютным и красивым.

Ведёт Агния. От её дома повернули налево, по Арычной – так прозаично называется улица, где цветёт и благоухает дом семьи Волох, и вышло так, что она вроде разделительной полосы – справа масштабные дома, на четыре семьи, а слева – аккуратненькие, на одну. Разница с моим домом только в величине участка – здесь больше раза в три, видимо, район застраивался давно.

– Что-то интересное? – прервала затянувшееся молчание Вероника, наклонившись.

– Ой, прошу простить – красиво тут, в прошлые разы и не заметил как-то, – поспешил ответить я, отметив нежный аромат духов.

– Имеешь в виду архитектуру? – уточнила фиалкоокая девушка.

– Ага, мы ведь когда только переезжали, я мечтал жить в таком, – кивнул на многоквартирные.

– Думаю, если твои родители попросят, отец может это устроить, – вновь удивила Вероника.

– Теперь уже всё – наш полюбился, – ответил я.

Лица украсились улыбками.

– А что, ваши родители знакомы? – вступила Агния.

– С недавнего времени работают вместе, – взялся я объяснять. – Папа Вероники предложил им новую сферу для деятельности, а мои согласились.

– Как хорошо получилось, – отозвалась Агния. – А ты, Матус, уже решил, чем будешь заниматься после Бастиона?

Вероника тоже с любопытством перевела взгляд. Вопрос оказался неожиданным и трудным.

– Ух, даже не знаю!.. В школе отучился всего триместр, а чувство, что значительно больше. Впереди почти четыре года и даже представить сложно, какой будет жизнь за ними, – сказал я, припоминая один разговор. – Ещё Веронике обещал, что буду помогать в Администрации, ну, если сгожусь…

Я расхохотался, заразив девчат. И следом продолжаю:

– Ещё, если вспомнить, то в детстве мечтал летать и быть героем, однако, частенько мучил вопрос – где все монстры и негодяи? С кем бороться?

Мы опять рассмеялись под умилением от детских проблем.

– Потом папа сказал, что это лишь внешняя часть героизма, главная же – внутри, – рассказываю я дальше. – Дословно не помню, но в пересказе выглядело примерно так: ты, говорит он, наставительно подняв палец, наверняка думаешь, что сила героя упадёт сверху или придёт по почте? Но она всегда живёт внутри нас… и она большая, только вся не помещается. Нужно подготовить место и чем больше и лучше подготовишься, тем больше будет появляться.

Девушки уже с горящими глазами смотрят, предвкушая дальнейшее повествование. Воодушевившись и набрав прогретого летнего воздуха, продолжаю:

– Я, конечно, спросил, как нужно готовиться? Он не стал приводить примеры, хотя, позже, такое бывало… Просто описал принцип – нужно браться за малое, даже если кажется, что слишком мелкое для тебя. В деле требующим усидчивости и бережного отношения, ты обретёшь уникальные качества, что, в свою очередь, залог обретения силы. Там же, где нужна спешка и проворство – хорошее самочувствие и веселье. Берись за все дела, но ищи любимое – это и будет венцом поисков. Тогда ты почувствуешь самую большую силу – свою, и, в большей широте и красоте, чем в любимом занятии, проявить себя не сможешь. Героизм оказался прост, но путь к нему долог. Самое интересное, что это описание жизненного пути папы.

Спутницы явно впечатлились и сверкая глазами переглядываются – кто первым скажет. Вероника уступила.

– Это так воодушевляет, Матус. Твой отец просто философ. Я прям вижу эту сцену и в груди трепетно, – пропела Агния ангельским голоском.

– Да, ты показал нам ценный момент из детства и как-то неожиданно, – Вероника привычно не даёт волю эмоциям, но от выражения глаз стало тепло.

Впитывая чудесный букет восхищения от девушек, готов воспарить. Для меня этот случай из жизни хоть и памятный, однако привычный. Было неожиданно получить в ответ столько исключительных слов и эмоций. В смущении отвечаю:

– Но я не ответил на вопрос, да?

– Кажется даже больше – ответил, да ещё и конфет горсть дал, – с мило-серьезным лицом сообщила Агния.

– Хах, конфет? – повторил я.

Мы дружно рассмеялись.

– Ну, мог ведь сказать, типа художником или геологом, а здесь целый панорамный вид. Я даже задумалась…– произнесла Агния с затуманившимся взглядом.

– Что, тебе-то о чём можно переживать – рисуешь как Бог! – возразил в искреннем изумлении.

– Ой, ладно тебе, – застеснялась девушка-ангел.

– Матус прав, рисунки у тебя очень ёмкие и живые. Я часто любуюсь ими по дороге в кабинет,

– поддержала Вероника, вызвав у меня взрыв благодарности в груди.

– Правда-правда? – переспросила Агния.

Ах эти милые бездонные озёрца, что с надеждой объяли взглядом Веронику.

– Конечно, очень-очень, – ответила девушка нежно и погладила по голове художницу.

Здесь я понял, почему коварный мозг придумал позвать двух столпов моего существования на встречу – испытать пик блаженства и, осознав жизнь прожитой с толком, воспарить к небесам. Это просто момент из сказки, бесконечно дорогой и важный кадр жизни. Вместе с тем долгий, где растекаешься сознанием.

– Матус! Всё хорошо? – поднял из глубин счастливого транса голос Вероники.

– Ага, даже очень, – ответил я блаженно.

– Очень не бывает, – хихикнула она.

– Значит я сплю.

Девушки предались смеху и потянули в уже виднеющийся ресторан. “Теплый” действительно чуть меньше среднего в размере, но даже снаружи веет уютом. Есть парковка на машин восемь и столбики декоративных фонарей вокруг. Стенки зала в основном стеклянные и только кухня с прилегающими помещениями скрыта за жёлтым кирпичом. Мы зашли и взору предстал выбор мест, часть из которых уже заняты: как и описывала Агния, здесь словно мебельный выставочный зал для гостиных, но всё грамотно и гармонично расставлено, так что уникальность заведения лишь дополняет ресторанные нормы. Из свободных мест выбрали с кремово-коричневой цветовой гаммой – три мягких просторных кресла, средней высоты столик и строгий, укороченный диван. Агния сразу сняла обувь и забралась с ногами на кресло, а мы последовали примеру, кроме поднятых ног.

Заказали напитки и закуски, а беседу решил вернуть в былое русло:

– И всё же каков твой выбор, Сапа?

– Насчёт профессии? – уточнила девушка.

– Скорее, рода деятельности, но и её тоже.

– Трудно сказать…– опустила взгляд она, – так вроде понятно, что в художественной сфере. Только обычно строят планы о чём-то серьёзном, ответственном… А мне легко рисовать, просто беру перо, ну или, как раньше, карандаш, и всё, ушла в запой. Это словно бы плаванье такое… транс. Вот и думаю, может надо всё-таки задуматься… Но не охота!

Заканчивает девушка уже улыбкой. Я сыграл с Вероникой в переглядки и тоже через улыбку произношу:

– Думаю, ты зря переживаешь. В каждом деле есть доля несерьёзности и наоборот. Да и вообще – творчество ведь в корне своём мятежное, игривое, плещет в человеке, толкает на поиски выражения. И поэтому всё, что связано с ним, будет содержать в составе такие качества. Согласись?

Агния призадумалась, а после молвит:

– Наверное да… И всё, давайте обо мне не будем уже, а то стесняюсь, – вновь обдав милотой восьмидесятого уровня, буркнула художница.

– Ладно-ладно, может теперь ты, Вероника? – перевёл внимание я.

– Хотите услышать о выбранном пути, значит…– произнесла она, направляя взгляд вверх. – Ладно, а что, если скажу, что выйду замуж, перееду за город и в красивом уютном доме рожу много детишек? Буду купаться в море семейной любви…

– Ну-у, – протягиваю с оторопью, – это неожиданно было бы. Хотя, наверняка преуспела бы в этом.

Агния просто во все глаза смотрит, смешав удивление и радость.

– Я пошутила! – роскошно улыбнулась Вероника. – Не потому, что плохая перспектива, а потому, что во всём этом фигурирует одна неизвестная часть – любимый человек. Считаю полнейшей глупостью вообще выстраивать цепочку дальше этого пункта, пока не встретишь его. А когда вы уже вдвоём и между сердцами нет преград – любые пути будут верные! Что же касается выбора рода деятельности, то ты, Матус, мог бы и запомнить… Расскажу для Сапы – скорее всего в Администрации Симфонии, в управление имперскими проектами, как отец.

Я стыдливо умолчал, что вспомнил только сейчас, хотя уже не раз обсуждали эту тему, а вот Агния начинает с чувством, уловив некую грусть в голосе председателя:

– Но тебе же открыты любые пути, Вероника, куда хочешь, туда и иди! Я знаю… нет, даже уверена – ты можешь просто двигаться и даже под ноги не глядеть!

– О, спасибо большое, – осветилась лицом председатель. – Прошу извинить, наверное, сказала как-то не так. Мы с Матусом уже затрагивали похожий вопрос – здесь суть не в предопределённости. Да и нет её, ты права Сапа, но я прекрасно знаю, какие возможности и силы имею. Такая ответственная и трудная задача, как управление масштабными процессами подходит мне в самый раз… Я почти с детских лет решаю схожие вопросы, наверное, это и есть призвание. Вот только хотелось бы не терять краски общения, приключений с друзьями и, собственно, душевности, как сейчас.

Слова Вероники прошли глубоко в душу и взволновали, поэтому я с огнём в глазах отвечаю:

– А кто сказал, что потеряешь?! Даже если сама не уследишь, мы поможем и уж точно не оставим замерзать в холодных расчётах и анализе.

– Согласна! – сдвинула бровки Агния.

– Тогда больше никаких опасений, спасибо. С такой поддержкой можно браться за любые задачи! – торжественно ответила она нам.

После всех откровений и полных чувствами высказываний, мы сместили акцент на развлекательные темы, а беседа словно ждала часа потечь шире, мягче и неспешно. Веселье и смех вдоволь наполнили нас, раскрасив встречу в памятные цвета, я окунался то в фиалковый огонь глаз Вероники, то в рунический рисунок серых, Агнии. Остаток дня быстро минул и, когда вечер уже уверенней начал затемнять краски, мы отправились по домам. Воодушевление так и просилось наружу, даже родители отметили. Уже у себя в комнате, взялся думать и делать выводы.

Мыслей о предназначении, до этого дня, в голове не водилось, ну, бывало конечно, только это не в счёт. Сейчас иное – некое чувство, что надо себя реализовывать! Так если глянуть – я только ем, начиная от вкусной готовки мамы и кончая множеством комиксов, мультадаптаций, фильмов. Красоты и яркости мира, сочным потоком устремляются в меня, а что в ответ?! Возникает нехорошая ассоциация с канализационным стоком… Но что делать? Рисовать, как Агния или быть управленцем, подобно Веронике?.. На подготовке к Дню Основания, Дмитрий помог с цифровым проектом, например, а Светлана вообще уже автор.

Я же староста и заместитель магистра в Трисмегисте, только вот первое тоже было обусловлено желанием вбирать. Выходит, лишь потуги в плане проклятья можно назвать полезными? Блин, а не мало ли этого?

“Привет ещё раз)”

“привет, Матус(=^ ◡ ^=) ” – пишет Агния в окошке диалога.

“Как думаешь, то что я помогаю вам снять проклятие, можно считать достаточным поступком?”

“(o_O)странный вопрос, как понять достаточным?”

“Ну, вроде хватит для того, чтобы считать себя не только прорвой, куда проваливаются блага мира.”

“хи-хи□(◕□◕)□

считаешь себя недостойным благ?”

Вопрос Агнии преобразил восприятие и ввёл в удивление.

“Хм, не смотрел с такого ракурса.”

“прости, но я, наверное, не смогу сказать чего-то мудрого и полезного:(поэтому будут просто мысли вслух. в детстве папа садил нас рядом и рассказывал про доброго дедушку Боженьку. это были интересные и смешные истории. я тогда поняла, что этот дедушка настолько добр, что готов дарить тебе всякие вкусности, вещи, приключения и открытия. наверное звучит глупо… я до сих пор верю в него и ему. верю, что всё будет хорошо, главное сохранить искренний огонёк веры в душе и каким бы не был мрак вокруг, он найдёт тебя по нему(//•/ω/•//).”

Вчитывался я страстно, даже свежий, с запахом зрелого тепла воздух, что попадает в комнату из открытых окон, остался незамеченным.

“Ух! Это просто вдохновляюще, спасибо. Насколько понял, про конфеты и прочее – это про меня, да?))”

“может быть(=^□ω□^=)”

Беседа с Агнией заметно поправила направление мыслей. Подхожу к зеркалу, вглядываясь в привычный образ – надо бы поменять чего-нибудь, только без кардинальных средств. Хватит, наверное, подстричься покороче и рыжий газон на лице сбрить, но это уже завтра.

http://tl.rulate.ru/book/14792/450548